

Аристократия и богатство в Российской империи в 1890–1914 гг.: структура личных расходов крупнейших землевладельцев (по документам РГАДА, РГИА, ГАРФ)

Евгений Е. Юдин

*Московский педагогический государственный университет,
Москва, Россия, evgeny_yudin@mail.ru*

Аннотация. В статье на основе изучения архивных материалов рассматривается структура личных расходов крупнейших землевладельцев Российской империи в 1890–1914 гг. Значительные денежные суммы, остававшиеся в руках русской аристократии после расходования средств на развитие хозяйства в имениях, перевода в банковские фонды и выплаты ипотечных долгов, направлялись по преимуществу на личные нужды и содержание дворцовых резиденций. Бюджеты крупнейших землевладельцев включали также расходные статьи на благотворительные цели. Личные расходы в рассматриваемый период постоянно росли, но сохраняли свою традиционную структуру. Аристократия стремилась к определенному балансу между производительными расходами и затратами на поддержание своего социального статуса. Экономическое процветание накануне 1914 г. позволяло крупнейшим земельным собственникам сохранять привычный повседневный уклад жизни и составлять конкуренцию в демонстрации богатства новым промышленным и финансовым классам российского общества. Как представляется, рост личных расходов крупных землевладельцев, особенно на фоне разрыва социальных связей с деклассированным мелким и отчасти средним дворянством, свидетельствовал помимо всего прочего о тех выгодах и преимуществах, которые принесла аристократии наступившая «индустриальная эра».

Ключевые слова: русская аристократия, крупнейшие землевладельцы Российской империи, структура личных расходов, траты на благотворительность

Для цитирования: Юдин Е.Е. Аристократия и богатство в Российской империи в 1890–1914 гг.: структура личных расходов крупнейших земле-владельцев (по документам РГАДА, РГИА, ГАРФ) // История и архивы. 2019. № 4. С. 12–38. DOI: 10.28995/2658-6541-2019-4-12-38

Aristocracy and wealth
in the Russian Empire in 1890–1914s.
The structure of personal expenses
of the biggest landowners
(according to the RGADA, RGIA, GARF documents)

Evgeny E. Yudin

*Moscow State University of Education,
Moscow, Russia, evgeny_yudin@mail.ru*

Abstract. Based on the study of archival materials, the article examines the structure of personal expenses of the biggest landowners of the Russian Empire in 1890–1914s. Significant sums of money that remained in the hands of the Russian aristocracy after spending on the development of the economy in the estates, on the transfer to bank funds and mortgage payments, were mainly directed to personal needs and the maintenance of Palace residences. The budgets of the biggest landowners also included expenditure items for charitable purposes. Personal expenses in the period under review were constantly growing, but retained their traditional structure. The aristocracy sought a balance between productive expenditure and the cost of maintaining its social status. Economic prosperity on the eve of 1914 allowed the biggest landowners to keep the usual daily way of life and compete with the new industrial and financial classes of the Russian society in demonstrating wealth. As it may appear, the increase in personal expenses of biggest landowners, especially against the backdrop of the breakdown in social ties with the fringe gentry and partly with the lumpen nobility, attested, among other things, to the benefits and advantages that the emerging “industrial era” brought to aristocracy.

Keyword: Russian aristocracy, biggest landowners of the Russian Empire, structure of personal expenses, spending on charity

For citation: Yudin, EE. (2019), “Aristocracy and wealth in the Russian Empire in 1890–1914s. The structure of personal expenses of the biggest landowners (according to the RGADA, RGIA, GARF documents)”, *History and Archives*, no. 4, pp. 12-38. DOI: 10.28995/2658-6541-2019-4-12-38

Введение

Накануне 1914 г. самые крупные имения в Европейской России по-прежнему в основном находились в руках землевладельческой аристократии. Эти обширные земли, разумеется, уже не были «феодальными» или «крепостными» хозяйствами, но имели действительно средневековое происхождение и принадлежали старинным дворянским семьям. Крупные хозяйственные комплексы аристократии постепенно адаптировались к новым экономическим отношениям «индустриальной» эры. Это позволяло извлекать огромные доходы из сельскохозяйственных и лесных имений, городской недвижимости, банковских и промышленных капиталов. В советской историографии высказывалось утверждение, что крупные помещики Российской империи использовали свои доходы крайне непроизводительно, вели паразитический образ жизни и демонстрировали хозяйственную несостоятельность (в отличие, видимо, от представителей буржуазного класса). Под непроизводительностью расходов в данном случае понималось, что крупные землевладельцы полностью изымали все свои доходы из собственных имений ради безудержных личных трат. Эти представления на самом деле далеки от действительности. Русская аристократия демонстрировала вполне рациональный подход к ведению хозяйства, и большая часть доходов реинвестировалась в развитие имений. Так, согласно смете на 1894 г. хозяйства князей Юсуповых, общий доход по сельскохозяйственным имениям и городской недвижимости должен был составить 1 407 566 руб. Из этой суммы общие расходы по имениям определялись в 783 470 руб. На покупку инвентаря, новые постройки и прочие работы выделялось 144 426 руб. К чистой прибыли относилось 479 670 руб. Таким образом, из общей суммы ежегодного дохода Юсуповы использовали на личные нужды примерно 1/3¹. Известное утверждение А.М. Анфимова, что Юсуповыми было установлено оставлять не более 10 % чистого дохода в имениях в качестве капитальных затрат, в действительности соответствует расчетам исходя из объема общего дохода [Анфимов 1969, с. 308]. В сравнении с чистой прибылью капиталовложения, например, согласно бюджетной смете за 1894 г., на самом деле определялись в 23 %. Согласно отчету Главного управления княжеского хозяйства за 1912 г., из общей величины прибыли в 810 177 руб. почти четвертая часть (252 735 руб.), направлялась на различные хозяйственные нужды, в том числе 59 735 руб. – на административные расходы, 167 611 руб. – на выплату процентов по ссудам и долгам².

¹ РГАДА. Ф. 1290. Оп. 2. Ед. хр. 3846. Л. 58.

² РГАДА. Ф. 1290. Оп. 5. Д. 940. Л. 5.

При недостатке собственных средств крупные землевладельцы широко прибегали к ипотечному кредитованию. Часть земли продавалась, но полученные средства переводились в банковские и промышленные фонды. При этом получаемая чистая прибыль, которая могла достигать нескольких сот тысяч рублей в год, тратилась исключительно на личные нужды. В то же время изучение вопроса, на какие именно цели направлялись значительные суммы, позволяет дать реальную оценку экономическому положению землевладельческой аристократии и сделать выводы об изменениях, произошедших в 1860–1914 гг. в сознании этого влиятельного социального класса.

Экономическое процветание русской аристократии. Демонстрация роскоши и богатства

Воспринималась ли в обществе в России «индустриальной эры» 1890–1914 гг. землевладельческая аристократия как состоятельный класс? Можно предполагать, что именно в эти годы конкуренцию в этой сфере аристократии составляли новые группы промышленников и финансистов, стремившихся реализовать свои амбиции, утвердиться в качестве новой элитарной силы, чье богатство и влияние основывались на личных качествах. В то же время демократизация общества, рост средних слоев городского населения рождали иное, в целом крайне критичное отношение к богатству и его демонстрации. Но традиция требовала от крупных землевладельцев поддержания своего социального статуса и определенного образа жизни, что влекло за собой немалые расходы. Ф. Перро, анализируя на французском материале изменения в отношении к роскоши и богатству у высших классов в XIX в., отмечал, что буржуазная роскошь была олицетворением самого этого класса, который пытался «подтвердить себя именно через себя», не имея возможности, в отличие от прежней аристократии, «подтвердить ее, то есть саму роскошь, ни через какую-либо сущность (право рождения, положение, статус), ни через высшие силы (Бог, упорядоченный и незыблемый космос)» [Перро 2014, с. 9]. Во Франции этого столетия наступление периода достатка означало одновременно и конец определенного буржуазного аскетизма (стремление к накоплению), и окончание аристократического гедонизма (накопление удовольствия). Тем не менее знать «продолжает очаровывать и ослеплять», что во многом было защитной реакцией против попыток социальной ассимиляции [Перро 2014, с. 90]. Наблюдения французского историка в значительной степени применимы к ситуации в Восточной Европе, где аристократия во второй половине XIX в. столкнулась

с новыми вызовами своему влиянию и благополучию и накануне 1914 г. добилась невероятного экономического процветания. Многочисленная мемуарная литература и такие любопытные источники, как фотографии, являются ярким свидетельством этого. Роскошь аристократии видна во всем: в количестве слуг, коллекциях живописи, библиотеках с томами в позолоченных переплетах, старинной мебели, архитектуре дворцовых резиденций, парках, лошадях, охоте, роскошных экипажах и автомобилях, изысканных балах, праздниках и приемах.

Когда в июле 1894 г. князь Франц Лихтенштейн согласился занять пост посла монархии Габсбургов при российском императорском дворе, он прежде всего обсудил ситуацию со своим братом Иоганном, правящим государем Лихтенштейна. Правящий князь согласился предоставить Францу для его дипломатической миссии в России щедрую финансовую поддержку в размере 50 тыс. гульденов в год. В 1890-х гг. среди дипломатических и аристократических кругов Европы Санкт-Петербург считался, наряду с Лондоном и Парижем, самой дорогой «точкой», требовавшей огромных расходов на ведение разорительной светской жизни. В глазах европейских дипломатов не только русский императорский двор, но и в не меньшей степени высшее петербургское общество поражали своей роскошью и расточительностью. Издержки здесь были в полтора раза выше, чем в Вене или Риме. Пребывание в России требовало от австрийских дипломатов огромных расходов, от чего страдали Кальноки, Волькенштайн, а позже и барон Алоис Лекса фон Эренталь, сменивший Лихтенштейна на посту посла в России, и другие зарубежные дипломаты, не располагавшие достаточными средствами [Вакоуниг 2012, с. 63–64]. О богатстве и роскоши русской придворной аристократии писали и другие представители европейских дипломатических миссий. Морис Бомпар, посол Французской республики в Санкт-Петербурге в 1902–1908 гг., сравнивал летние лагеря в Красном Селе (1904 г.) с комфортабельными квартирами для офицеров, театром, экипажами, с дамами в шелковых платьях, в жемчугах и драгоценностях со знаменитым лагерем маршала Буффлера эпохи французского Великого века³. Британский посол в России Дж. Бьюкенен отмечал, что накануне 1914 г. царская семья жила уединенно, и двор больше не принимал участие в светской жизни столицы, но театр по-прежнему выглядел великолепно, заполняясь массой блестящих мундиров и элегантно одетыми дамами, залитыми драгоценностями⁴.

³ *Bompard M. Mon ambassade en Russie. 1903–1908. Paris, 1937. P. 67–68.*

⁴ *Бьюкенен Дж. Моя миссия в России. Мемуары. М., 2006. С. 138.*

Как можно предполагать, именно для поддержания подобного образа жизни русская аристократия тратила подавляющую часть своих огромных доходов. Несмотря на частые утверждения представителей русской аристократии, что «екатерининские» времена прошли и в условиях конца XIX – начала XX вв. невозможно поддерживать прежний образ жизни, в первую очередь из-за ограниченности материальных средств, хозяйственные документы юсуповской семьи и других русских аристократических фамилий свидетельствуют о несколько ином положении. Аристократия продолжала тратить большую часть своих средств на светские мероприятия, предметы комфорта и роскоши, содержание дворцовых резиденций и значительный штат обслуживающего персонала. Относительно последнего пункта можно отметить, что это соответствовало общей динамике занятости в данной сфере. Расходы на домашнюю прислугу в России увеличились с 140 млн руб. в 1885 г. (209 млн руб. в ценах 1913 г.) до 268 млн руб. в 1913 г. Число занятых в домашней прислуге в России также увеличилось с 1,26 млн чел. в 1888 г. до 1,55 млн чел. в 1913 г. [Грегори 2003, с. 107–108]. Описывая роскошную жизнь своей семьи до революции, княгиня Софья Долгорукая вспоминала: «...кажется невероятным, что требовалось такое множество людей, чтобы обеспечить физический комфорт одной семье» [Смит 2018, с. 29–30].

Богатство русской аристократии бросалось в глаза. Прежде всего это выражалось в великолепных дворцовых резиденциях, художественных коллекциях, предметах роскоши и средствах передвижения (автомобили, яхты). Особое значение имела организация требующих значительных затрат светских приемов, балов и праздников, а также охоты. Вообще, светская жизнь во времена *belle époque*, в условиях невероятного экономического прогресса и роста благосостояния элиты и средних слоев, оставалась той сферой, где богатство и роскошь аристократии были видны в первую очередь. Юсуповы соперничали своим состоянием с членами императорской фамилии. Граф А.Д. Шереметев, которому принадлежало более 200 тыс. дес. земли, со своей женой, урожденной графиней Марией Гейден, и четырьмя детьми жил на широкую ногу в роскошном петербургском доме. Путешествовал он в сопровождении многочисленной свиты слуг и домочадцев, музыкантов, певчих и даже коров из собственных деревень для обеспечения поставок к столу свежего молока [Смит 2018, с. 37]. Роман князя Александра Владимировича Барятинского (1870–1910) с итальянской певицей Линой Кавальери (1874–1944), блиставшей во время петербургских сезонов конца 1890-х гг., был ярким примером того, как многомиллионное состояние аристократа позволяло выбрасывать деньги на ветер в лучших традициях высшего общества. В 1898 г. известные ювелиры – К.А.Ф. Ган и К.И. Бок – изготовили

«парю» из изумрудов стоимостью 60 тыс. руб., преподнесенный Барятинским «божественной Лине» на ее бенефисе в театре «Аквариум». Три нитки редкого жемчуга, заказанные князем у К. Фаберже, оценивались в 180 тыс. руб. [Олейникова 2014, с. 84]. Княгиня М.С. Барятинская (урожденная Башмакова), жена А.В. Барятинского, сына генерал-адъютанта князя В.А. Барятинского, вспоминала, насколько ее поразила первая поездка в Марьино, родовое владение Барятинских в Курской губернии: «Весьма однообразным, если не сказать монотонным, был этот русский пейзаж, и мы были буквально ошеломлены, когда в поле зрения появился прекрасный замок, расположенный в обширном парке... Парк был в самом деле восхитительным и содержался с исключительной тщательностью»⁵.

В новых экономических условиях «индустриальной эры» 1890–1914 гг. капиталы и доходы крупнейших землевладельцев значительно возросли, причем не только вследствие благоприятной динамики сельскохозяйственного производства, но и за счет использования новых источников доходов (промышленных и банковских фондов, городской недвижимости). В то же время главная цель в использовании полученных прибылей оставалась традиционной – поддержание высокого социального статуса, участие в придворной и светской жизни. Пожалуй, единственной новой формой материального интереса стало увлечение аристократии технологическими новинками (автомобили) и более высоким уровнем личного комфорта. П. Гатрелл, опираясь, правда, на исследования А.М. Анфимова и И.Д. Ковальченко, высказал соображения, что трудно судить, смогло ли дворянство скорректировать расходы, чтобы жить в пределах своих возможностей. Сведения о структуре расходов до войны 1914 г., по его мнению, говорят, что некоторым дворянам, вероятно, удалось снизить затраты на свое содержание в условиях возрастания задолженности [Gatrell 2005, p. 51]. Сохранившиеся финансовые документы подробно отражают расходную часть личных бюджетов семей крупнейших землевладельцев и, напротив, показывают рост расходных статей. Прежде всего следует обратить внимание на хозяйственную документацию имений Юсуповых, Шереметевых, Орловых-Давыдовых и Строгановых. Первые четыре семьи обладали очень похожими комплексами земельных владений, источниками доходов и объемами капиталов. В случае Строгановых определяющим источником благосостояния являлись уральские промышленные предприятия, а не сельскохозяйственные имения и городская недвижимость, но с точки зрения личных расходов различия были минимальны. Все эти фамилии по

⁵ Барятинская М.С. Моя русская жизнь. Воспоминания великосветской дамы. 1870–1918. М., 2006. С. 204.

своему происхождению и общественному положению входили в достаточно ограниченный круг крупнейших землевладельцев Российской империи.

Личные расходы Юсуповых

Расходы князей Юсуповых подразделялись на три большие группы: расходы по личному бюджету, расходы по резиденциям и расходы по счету пенсий и благотворительности. Структура расходов в предвоенный период представлена в следующей таблице.

Таблица 1

Расходы семьи князей Юсуповых в 1910–1914 гг. (руб.)⁶

	1910 г.	1911 г.	1912 г.	1913 г.	1914 г.
По личному бюджету	347 428	440 634	516 312	530 719	653 136
Содержание резиденций	167 302	319 922	266 833	234 061	320 024
<i>Архангельское</i>	<i>74 042</i>	<i>109 932</i>	<i>80 621</i>	<i>70 188</i>	<i>104 780</i>
<i>Кореиз</i>	<i>28 384</i>	<i>97 339</i>	<i>37 163</i>	<i>38 699</i>	<i>68 303</i>
<i>Большой дом в С.-Петербурге</i>	<i>41 142</i>	<i>54 691</i>	<i>67 123</i>	<i>56 230</i>	<i>62 260</i>
<i>Балаклава</i>	<i>259</i>	<i>227</i>		<i>1 353</i>	<i>237</i>
<i>Московский дом</i>	<i>1 969</i>	<i>3 877</i>	<i>25 923</i>	<i>13 191</i>	<i>28 906</i>
<i>Царскосельская дача</i>	<i>21 134</i>	<i>32 198</i>	<i>16 283</i>	<i>10 440</i>	<i>12 335</i>
<i>Красносельская дача</i>	<i>372</i>	<i>687</i>	<i>342</i>	<i>342</i>	<i>394</i>
<i>Коккоз</i>		<i>20 961</i>	<i>39 368</i>	<i>41 141</i>	<i>42 803</i>
<i>Сочи</i>				<i>2 466</i>	
Пенсии и благотворительность	71 949	69 497	65 651	65 233	52 848
Расходы по винной лавке		1 820	1 865	1 552	1 113
Возврат процентных бумаг					54 167
Расходы Феликса Юсупова-младшего	21 832	45 416	40 642	79 342	137 892
Всего расходов	608 517	877 319	891 306	910 916	1 219 184

⁶ РГАДА. Ф. 1290. Оп. 5. Ед. хр. 1007. Л. 1–4.

Эти данные показывают, что Юсуповы увеличили свои денежные траты практически по всем расходным статьям. Это касалось прежде всего как собственно личных расходов членов семьи, так и затрат на переустройство дворцовых резиденций. Как следствие, несколько снизились расходы на пенсии и благотворительность.

Сохранившиеся отчеты позволяют более детально представить, каким образом Юсуповы распоряжались своими деньгами. Так, по сведениям, относящимся к 1912 г., личный бюджет семьи составил 516 312 руб. Из них 257 542 руб. переведено наличными «их сиятельствам», уплачено по счетам 239 183 руб., потрачено на выплату жалования служащим, награды и т. п. 19 333 руб., переведено (видимо, дополнительно) кн. Ф.Ф. Юсупову-мл. 12 044 руб., израсходовано на содержание охоты 3 148 руб. и на содержание автомобиля 1429 руб.⁷ Последняя статья расходов – дань не только моде начала XX в., но и необходимая составляющая образа жизни высшей столичной знати. Первые автомобили, появившиеся в Петербурге в 1901–1902 гг., были куплены министром двора графом Фредериксом и великим князем Дмитрием Константиновичем. В семье Набоковых к 1910-м гг. было уже две машины [Муравьева 2004, с. 60]. Как и другие состоятельные аристократы, увлеклись автомобилями и Шереметевы. В марте 1914 г. управляющий Баландинской вотчиной сообщал графу С.Д. Шереметеву об отправке после ремонта в Москву, в Воздвиженский дом, автомобиля «Пинна»⁸. Управляющий же Кусковским имением должен был найти помещение в усадьбе для создания гаража⁹. Князь Георгий Александрович Щербатов упоминал в воспоминаниях о настоящем увлечении своего дяди графа С.А. Строганова автомобилями: «...мой дядя Сергей Строганов приехал пожить с нами, привезя несколько машин и chauffeurs (шоферов) с собой. После того, как машины заняли место лошадей в сердце дяди, он с рулем в руках объездил почти всю Францию и Голландию... и стал автомобилистом (он обычно имел примерно 14–16 машин с механиками и chauffeurs)»¹⁰. В этом новом увлечении столичной аристократии Юсуповы следовали общей моде. Молодой князь Николай Юсупов получал, например, от родителей деньги на оплату счетов по содержанию машины с води-

⁷ РГАДА. Ф. 1290. Оп. 5. Д. 939. Л. 84.

⁸ Там же. Ф. 1287. Оп. 1. Ед. хр. 5981. Л. 89.

⁹ Там же. Л. 63.

¹⁰ «Моё любимое место было Васильевское...». Фрагмент из воспоминаний князя Георгия Александровича Щербатова «Моя жизнь» // Краеведческие чтения. Порхов-Холомки. Материалы научной конференции 20–21 декабря 2002 г. Псков, 2003. С. 190.

телем во время пребывания в Париже в 1907 г.¹¹ Младший же сын Юсуповых Феликс получил новый автомобиль в подарок на новый 1910 год [Красных 2003, с. 185]. Принадлежали Юсуповым также и два комфортабельных вагона, соответственно для передвижения по России и в Европе. Содержание их требовало значительных расходов. Только за ремонт, например, в марте 1902 г. было выплачено Обществу Русско-Балтийского вагонного завода 8 719 руб.¹²

В целом более половины доходов Юсуповы тратили на личные нужды. Около трети доходов шло на содержание усадеб и городских резиденций, т. е. направлялось на поддержание своего статусного положения. Различные выплаты служащим и благотворительность забирали 15–20 % всех расходов. В первые годы XX в. расходы Юсуповых постоянно растут, достигнув максимума как раз накануне 1914 г. В 1910 г. они составили 608 517 руб., в 1911 г. – 877 319 руб., в 1912 г. – 891 077 руб., в 1913 г. – 910 916 руб., а в 1914 г. – 1 166 012 руб. Правда, последняя сумма объяснялась тем, что Юсуповы вынуждены были прибегнуть к чрезвычайным тратам в связи с бракосочетанием молодого князя Феликса Феликсовича и княжны императорского дома Ирины Александровны¹³.

Личные расходы Шереметевых

Согласно бюджетным материалам, содержание семьи графа С.Д. Шереметева в 1903–1915 гг. варьировалось в пределах сходных денежных сумм:

1903 г. – 100 000 руб.;	1910 г. – 122 500 руб.;
1904 г. – 134 600 руб.;	1911 г. – 142 000 руб.;
1905 г. – 126 400 руб.;	1912 г. – 129 700 руб.;
1906 г. – 132 000 руб.;	1913 г. – 137 000 руб.;
1907 г. – 120 100 руб.;	1914 г. – 144 900 руб.;
1908 г. – 140 800 руб.;	1915 г. – 171 700 руб.
1909 г. – 146 100 руб.;	

Как и в хозяйстве князей Юсуповых, кроме личных трат членов семьи, больших расходов требовало содержание дворцовых резиденций (от 85 400 руб. в 1905 г. до 166 100 руб. в 1912 г.), новые постройки в имениях (от 21 200 руб. в 1904 г. до 439 200 руб. в 1912 г.), покупка земли (81 500 руб. в 1905 г., 25 700 руб. в 1910 г.). При этом надо

¹¹ ОПИ ГИМ. Ф. 411. Оп. 1. Д. 26. Л. 5.

¹² РГАДА. Ф. 1290. Оп. 5. Д. 404. Л. 14.

¹³ Там же. Д. 1007. Л. 3.

учитывать, что значительные суммы были направлены на реконструкцию шереметевских резиденций еще в 1870–1890-е гг. В 1876 г. графу С.Д. Шереметеву был представлен молодой архитектор Н.В. Султанов (род. 1850), окончивший Петербургский институт гражданских инженеров. С 1878 г. на протяжении почти 20 лет он руководил всеми масштабными строительными работами в московских домах и подмосковных владениях С.Д. Шереметева. Ранее (1876 г.) Султанов занимался реставрацией церкви Святой Живоначальной Троицы в имении графа А.Д. Шереметева Останкино. С 1878 г. он приступил к работам в Кусково. Архитектор в письмах графу подробно сообщал о производимых постройках и затратах. Летом 1880 г. в Кускове, например, была построена пристань, проведена реставрация церкви, из Петербурга доставлены подъемные механизмы для моста. Одновременно работы производились в имениях Шереметевых в Иваново-Вознесенске и Михайловском¹⁴. В Кусково Султановым было построено несколько новых сооружений: танцевальный зал, дачи и оранжереи, новая пристань, два подъемных моста, система орошения сада и фонтан. 15 мая 1886 г. усадьбу посетили император Александр III, императрица Мария Федоровна и наследник [Савельев 2013, с. 386–387]. Весной 1882 г. Султанов сообщал о работах в Странноприимном доме в Москве. Речь шла об общем ремонте здания, установке водопровода, вентиляции, отопления и пр. На эти цели владельцами было ассигновано 120 тыс. руб. Также архитектор сообщал о продолжении работ в Кусково, Михайловском и Фонтанном доме в С.-Петербурге. Они были закончены только в 1890-е гг.¹⁵ Наиболее масштабные работы были произведены под руководством Н.В. Султанова в подмосковном Михайловском, ставшим главной резиденцией Шереметевых. В письме графу архитектор подробно перечислял все, сделанное в усадьбе за 10 лет: «Две оранжереи (тропическая и фруктовая); конюшни на 45 лошадей; конюшни с денниками для верховых лошадей; главная кухня с хлебопекарней, ледником, квартирой повара и пр.; прачечная; большие каретные сараи с шорной и отделением для пожарных инструментов; каменный ледник для молочного хозяйства; дом для садовых рабочих; то же для прислуги, для приезжих, для почты и телеграфа; кузница со слесарной, столярной; здание сельской школы на 40 чел.; конный двор; плотина на реке Пахре и водная мельница на три постава; кирпичный завод; водоснабжение всей усадьбы с водоподъемной машиною...». Также Султанов капитально перестраивает главный усадебный дом в Михайловском, построенный в 1776–1784 гг. При обновлении интерьеров по проекту

¹⁴ РГАДА. Ф. 1287. Оп. 1. Ед. хр. 1660. Л. 3.

¹⁵ Там же. Л. 5–6, 57–59.

архитектора вводились элементы традиционной русской обстановки: изразцовые печи, орнаментальные росписи, мебель в «русском» стиле [Савельев 2013, с. 387]. Обращает на себя внимание, что целью перестройки усадьбы было не только вполне традиционное обновление хозяйственной инфраструктуры и внесение новых художественных элементов, но и создание более современной, комфортной среды, включавшей новейшие технические изобретения эпохи. В конце 1880-х – начале 1890-х гг. Султанов производил ремонт храма-усыпальницы в подмосковном селе Шереметевых Чиркине и строил небольшую церковь в их прибалтийской вотчине Альт-Пебальге. В 1882–1884 гг. архитектор руководил ремонтными работами в главном здании Странноприимного дома. Речь шла о строительстве двух флигелей, часовни, системы водоснабжения, вентиляции, отопления, перепланировке обоих этажей здания и новой отделке церкви Св. Троицы. В целом же в 1880–1890-е гг. Шереметевы затратили сотни тысяч рублей на перестройки в своих дворцовых резиденциях, и в дальнейшем суммы на их содержание были важнейшими в списке расходов графской семьи.

Согласно документам бюджета Главной конторы по делам и имениям Шереметевых, расходы этой аристократической семьи в 1900 г. должны были распределяться следующим образом. Личные расходы «их сиятельств» оценивались в 80 800 руб. Содержание семейства должно было составлять 90 288 руб. (воспитание детей, стол, буфет, врачи, прачечная, прислуга в количестве 52 человек, конюшня, проезды). Выплата процентов по обязательствам банкам – 82 985 руб. По счету благотворительности направлялось 29 036 руб. (выплаты пенсий (80 чел.) и стипендий (10 чел.), приюты, богадельни, церкви). Содержание Главной конторы и административные расходы должны были составить 36 860 руб. Счет «литература и искусства» предполагал расходы в 16 285 руб. (работа в архивах, публикации, покупка произведений живописи и скульптуры, библиотека, а также перечисление средств Императорскому обществу любителей древней письменности). Содержание дач и домов оценивалось в 98 272 руб., в том числе расходы на имение Михайловское – 56 657 руб. Единовременные расходы на постройки в имениях должны были составить 29 827 руб.¹⁶ В действительности общие расходы Шереметевых за 1900 г. выразились в сумме 963 220 руб. Личные расходы составили 92 471 руб., содержание семейства – 207 147 руб., благотворительность – 35 564 руб., литература и искусство – 22 517 руб., содержание Главной конторы – 41 703 руб., выплаты процентов по долгам и обязательствам – 84 445 руб., новые

¹⁶ РГАДА. Ф. 1287. Оп. 1. Ед. хр. 5895. Л. 26–45.

постройки в имениях и содержание домов – 233 862 руб., постройка Никольского дома в Москве – 135 229 руб.¹⁷ Финансовые итоги года (1900) вызывали серьезное беспокойство руководителей Главной конторы, о чем они и сообщали владельцам. Граф С.Д. Шереметев получил вместе с отчетом объяснительную записку, в которой говорилось следующее: «...Результат минувшего года выразился в новом приращении долгов на сумму – 526 088 руб. Если приложить к этой сумме полученную доходность минувшего года – 437 132 руб., то увидим, что за 1900 г. израсходовано 963 220 руб. и, кроме того, капитальные суммы – 14 849 руб., а всего 978 070 руб. Расход следовательно более чем вдвое превысил полученную доходность». Далее в записке причины крупного перерасхода денег объяснялись покупкой имения «Гавронцы» (66 468 руб.), свадьбой графини Марии Сергеевны (68 142 руб.), свадьбой графа Петра Сергеевича (18 206 руб.), затратами, не вошедшими в общий бюджет, на постройку Никольского дома в Москве (135 229 руб.), постройкой винокуренного завода в Серебряных Прудах (25 000 руб.), расходами по петербургским домам (64 181 руб.). Выясняется также, что перерасход средств наблюдался и по другим статьям бюджета Шереметевых. Личные расходы оказались выше на 11 471 руб. («увеличение в 1900 г. окладов графа Петра Сергеевича и графа Сергея Сергеевича»), содержание семейства – на 30 510 руб. («непредвиденные расходы» и «покупка разных вещей»), затраты на благотворительность – на 6 528 руб. («единовременные выплаты»), на литературу и искусство – на 6 231 руб., содержание Главной конторы – на 4 843 руб., по процентным бумагам – на 1 460 руб. («увеличение кредита в Государственном Банке, благодаря чему цифра процентов по учету векселей увеличилась более чем вдвое»). Новые постройки в имениях и содержание домов потребовало перерасхода на 105 758 руб.¹⁸

Из приведенных данных хорошо видно, что значительный рост расходов Шереметевых заключался отнюдь не только в непроизводительных тратах на личные нужды, но и в значительных инвестициях в собственное хозяйство. Последние составили примерно половину суммы перерасхода за 1900 г. Так, например, в расход по петербургским домам (64 181 руб.) включались статьи по устройству электрического освещения, полного переустройства помещения для виноторговли, общий ремонт Фонтанного и Литейного домов. В то же время в записке подчеркивалось, что «доходный бюджет по имениям за 1900 г., несмотря на массу капитальных затрат по сооружению новых построек, мелиорации и пр., почти не нарушил

¹⁷ РГАДА. Ф. 1287. Оп. 1. Ед. хр. 5927. Л. 7–15.

¹⁸ Там же. Л. 2–3.

ожиданий»¹⁹. В отчете за предшествующий год (1899) также Главная контора уведомляла владельцев в значительном перерасходе бюджетных средств, «несмотря на все прилагаемые меры». Увеличение выплат по личным счетам (на 31 548 руб.) объяснялось тем, что «молодые графы, помимо выдаваемых им сумм из Главной конторы, требуют денег из касс Московской, Михайловской, Баландинской и проч. контор, где им приходится бывать в течение года». Значительный перерасход средств наблюдался по статьям содержания семейства (59 792 руб.), интересов (40 840 руб.), литературы и искусства (20 076 руб.). Самый большой перерасход (76 984 руб.) был по статье «содержание имений и домов». В отчете отмечалось, что наибольшие незапланированные затраты приходились на Введенское имение из-за постройки кирпичного завода и приспособления усадьбы для жительства графини Марии Сергеевны Гудович. Дополнительных затрат также потребовали Михайловское, Остафьево и Кучук Деревья²⁰.

В подробной ведомости расходов Шереметевых за 1901 г. можно, в частности, видеть, как в действительности распределялись расходы этой большой аристократической семьи (9 человек). Личные расходы семьи составили 98 тыс. руб. (граф Сергей Дмитриевич – 12 тыс. руб., графиня Екатерина Павловна – 12 тыс. руб.; их дети: Дмитрий Сергеевич – 15 тыс. руб., Павел Сергеевич – 9 тыс. руб., Борис Сергеевич – 9 тыс. руб., Петр Сергеевич – 12 тыс. руб., Сергей Сергеевич – 4 тыс. руб.; сестры графа С.Д. Шереметева: Анна Сергеевна Сабурова – 12 тыс. руб., графиня Мария Сергеевна Гудович – 12 тыс. руб.). На содержание семьи графа С.Д. Шереметева было затрачено 87 329 руб. В эту сумму входили затраты на воспитание детей (жалование домашних учителей), стол, на врачей и лекарства, жалование и платё прислуги, конюшню. Выплаты долговых процентов по залогу имений в Государственном дворянском земельном банке и других банках составили 173 552 руб. На благотворительность Шереметевы потратили в этом году 28 550 руб. Жалование служащим Главной конторы составило 20 060 руб. Личные интересы графа С.Д. Шереметева (работа с историческими архивами, разные публикации, покупка произведений живописи и книг) потребовали 16 995 руб. Содержание дач и домов составило 110 955 руб. (в том числе имения Михайловское и Остафьево – соответственно 50 566 руб. и 8 939 руб., Фонтанный дом в Санкт-Петербурге – 21 061 руб.). Расходы по постройкам в городских владениях и имениях составили 106 944 руб. (в том числе в Никольском доме в Москве – 50 000 руб., в Михайловском – 29 972 руб.,

¹⁹ РГАДА. Ф. 1287. Оп. 1. Ед. хр. 5927. Л. 4–4 об.

²⁰ Там же. Ед. хр. 5925. Л. 2–3 об.

в Фонтанном доме в С.-Петербурге – 22 183 руб.). Экстренные платежи потребовали 97 287 руб.²¹ Значительную часть доходов в полном смысле этого слова пожирали платежи по долговым обязательствам (от 128 000 руб. в 1903 г. до 406 900 руб. в 1915 г.). На поездки за границу Шереметевы потратили 23 800 руб. в 1910 г., 8 300 руб. в 1911 г., 13 700 руб. в 1912 г., 6 900 руб. в 1913 г.²²

В предвоенные годы Шереметевы продолжали вести прежний образ жизни, и расходы семьи были еще выше, чем в начале века. По бюджетным данным на 1913 г., общие расходы графа С.Д. Шереметева должны были составить 1 169 606 руб., что почти на 200 000 руб. должно было превысить предполагаемые доходы (985 212 руб.). Личные расходы «их сиятельств» определялись в 129 тыс. руб. Содержание семьи графа С.Д. Шереметева требовало 128 292 руб. (стол, освещение, прачечная, покупка вещей и мебели, покупка одежды, прислуга, награды к празднику, лекарства, конюшня, проезды, столовые, годовые взносы в разные общества и пр.). 8 996 руб. должно быть выплачено по долговым обязательствам частным лицам. Значительная сумма в 331 816 руб. выплачивалась в счет процентов по залогу имений банкам, а также 18 750 руб. в качестве процентов по учету векселей. Траты на благотворительность составляли 32 163 руб. Шереметевы оказывали материальную помощь 53 пенсионерам, 2 стипендиатам, 10 училищам и школам, а также церквям и монастырям. Расходы по Главной конторе и организации хозяйства должны были составить 42 772 руб. Статья расходов «литература и искусство» (работа в архивах, публикации, библиотека) оценивалась в 12 060 руб. Содержание городских и сельских дворцовых резиденций Шереметевых требовало 166 618 руб. (Воздвиженский дом в Москве – 10 930 руб., Михайловское – 79 245 руб., Остафьево – 4 347 руб., Фонтанный дом в С.-Петербурге – 50 463 руб., владения на Кавказе Карданах, Кучун-Дере и Красная Поляна – 20 521 руб.). Новые постройки в имениях и покупка недвижимости оценивались в 200 973 руб. (в том числе расходы по Баландинской вотчине – 163 191 руб. и Никольскому дому – 11 491 руб.). Содержание странноприимного дома в Москве составило 8 437 руб. Оставались также неоплаченные счета за 1912 г. на сумму 89 721 руб.²³

Шереметевы поддерживали аристократический образ жизни, и по торжественным случаям их дворцовые резиденции принимали массу гостей. Разумеется, это требовало значительных расходов. Дворцовые резиденции графа С.Д. Шереметева посещали представители крупнейших аристократических фамилий, деятели науки

²¹ РГИА. Ф. 1088. Оп. 4. Ед. хр. 36. Л. 13–29.

²² Там же. Ед. хр. 175. Л. 3.

²³ РГАДА. Ф. 1287. Оп. 1. Ед. хр. 5906. Л. 1–18.

и культуры, а также члены политического кружка, представители высшей российской бюрократии крайне правого толка. Члены этого кружка обычно собирались в Шереметевском дворце в С.-Петербурге (Фонтанный дом). Собрания во дворце проходили, как правило, в холодное время года. Архитектор Дж. Кваренги в конце XVIII в. пристроил под прямым углом к южному крылу Шереметевского дворца так называемый Галерейный флигель, в котором в середине XIX в. был устроен двусветный парадный зал (Белый зал), ставший самым большим во дворце. В нем устраивались пышные приемы, балы, заседания различных обществ и ужины. Имеются свидетельства об организации вечеров в имении графа в Остафьево, под Москвой, где он часто со своей многочисленной семьей жил летом. Вечера в Остафьево, проходившие в Овальном зале и Парадной столовой дворца, посещали преимущественно литераторы и историки – П.И. Бартенев, Л.Н. Майков, Н.П. Барсуков, И.С. Беляев, Б.Д. Греков. Также собрания проходили в доме Шереметева в Москве на Воздвиженке [Стогов 2013, с. 70]. В архивном фонде Шереметева хранятся меню обедов с заметками и автографами С.Д. Шереметева за 1896–1905 гг., а также меню обедов и ужинов за 1877–1915 гг. Так, на обед 14 ноября 1913 г. в Москве, в доме на Воздвиженке, подавали суп из шампиньонов, бульон, филе из куропаток, парфе мандариновое, пирожки. А на ужин, состоявшийся 27 января 1900 г., подавали филе из лосося, соус «Ремуляд», жаркое (цыплята, куропатки, рябчики), салат «Эскароль», буше «Паризьен», чай, гренки, пирожные. Стол у Шереметевых был обставлен изысканными блюдами, дорогими винами, вином из собственного имения Карданах, закусками, на горячее – жаркое, рыба, десерт, кофе [Стогов 2013, с. 71].

Список приглашенных на свадьбу графа Петра Сергеевича 26 апреля 1900 г. насчитывал более 150 человек. На свадьбе графини Марии Сергеевны 23 января 1900 г. присутствовало более 200 человек, из которых почти 120 человек были приглашены и на свадебный обед. Также почти 200 человек были приглашены на свадьбу графини Анны Сергеевны 30 июня 1894 г. Расходы на эту церемонию составили 52 967 руб., в том числе на ювелирные украшения потрачено 6 653 руб. (Фаберже – 3 908 руб.), на платья и меха – 15 363 руб., на обед (120 кувертов) – 1 097 руб.²⁴ Выше было уже указано, что на свадьбу графини Марии Сергеевны Шереметевой было потрачено 68 142 руб.

И в обычные дни Шереметевы принимали многочисленных гостей. 28 мая 1896 г. в Кускове на обеде присутствовало 45 человек. 6 сентября 1916 г. в Михайловском обедали 49 человек²⁵. Шереме-

²⁴ РГАДА. Ф. 1287. Оп. 1. Ед. хр. 5855. Л. 3–30.

²⁵ Там же. Л. 33–37 об.

тевы организовывали в своих резиденциях домашние спектакли. В одном из писем (19.02.1901) графу Сергею Дмитриевичу архитектор Н.В. Султанов делился своими впечатлениями о таком представлении: «Затем позвольте мне принести Вашему Сиятельству мою глубочайшую благодарность за то истинное наслаждение, которое я вынес из Вашего вечера с «комедийным действием». Я видел всех «лицедеев» в первый раз, и они поразили меня своею талантливостью. Мария Сергеевна – эта маленькая Дузе. А Дмитрий Сергеевич и Ирина Илларионовна? – Да ведь это сама прелесть!»²⁶. Кстати, расход по этому спектаклю, который состоялся 8 февраля 1901 г., составил 2 417 руб. В эту сумму входили выплаты режиссеру, затраты на прокат декораций и сцены, устройство электрического освещения, наем прислуги и организация ужина²⁷.

Личные расходы Орловых-Давыдовых

Земельные владения, личное состояние и ежегодные доходы Орловых-Давыдовых были того же порядка, что и у Юсуповых и Шереметевых. Общие расходы графа А.В. Орлова-Давыдова в 1899 г. составили 655 916 руб., что было меньше доходов в этом году, которые выражались суммой в 762 317 руб. Большая часть расходов была издержана на покупку процентных бумаг (410 003 руб.) и выплату налога за хранение в Государственном банке процентных бумаг (8 491 руб.). Остальные расходы представляли следующие статьи: личные расходы «его сиятельства» графа Анатолия Владимировича Орлова-Давыдова – 27 895 руб.; выплаты сыновьям графа – Александру Анатольевичу (51 904 руб.), Алексею Анатольевичу (16 000 руб.), Владимиру Анатольевичу (8 369 руб.); графине Марии Михайловне – 1 500 руб.; содержание стола, прислуги – 21 621 руб.; содержание конюшни и экипажа – 4 776 руб.; содержание Сергиевского дома в Санкт-Петербурге – 14 051 руб.; пенсии и пожертвования – 24 257 руб.; графине В.П. Толстой – 4 000 руб. Таким образом, личные расходы семьи составили 174 377 руб. Кроме того, Орловы-Давыдовы затратили на содержание великолепного Отраднинского имения 20 878 руб., на дачу Мариенберг – 2 482 руб., на замок Шале-де-Розье – 10 000 руб. Расходы по Главной конторе в Санкт-Петербурге и в Москве составили соответственно 15 193 руб. и 1 419 руб. Выдано заимообразно разным лицам 8 118 руб. Общий расход, согласно подсчетам Главной конторы по управлению делами графа А.В. Орлова-Давыдова, не

²⁶ РГАДА. Ф. 1287. Оп. 1. Ед. хр. 1660. Л. 152 об.

²⁷ Там же. Ед. хр. 5915. Л. 11.

считая оборотных средств и затрат на покупку процентных бумаг, составил в 1899 г. 238 340 руб.²⁸

Орловы-Давыдовы могли позволить себе жить роскошно, но при этом их расходы соответствовали возможностям доходных статей их бюджета. Большая часть средств тратилась на личные нужды. Обращает на себя внимание огромная сумма на содержание старшего сына в семье, который жил отдельно и вел светскую жизнь. Значительные суммы поглощало содержание городских и сельских резиденций в России и за границей. Значительные суммы тратились на благотворительные нужды. В отчете Главной конторы по делам и имениям графов Орловых-Давыдовых за 1900 г. указывалось: «...личные расходы Вашего сиятельства, в состав которых входят расходы по содержанию ваших сыновей, а также пожертвования, подарки и покупки разных вещей для дома, превысили таковые за 1899 г. на 110 000 руб.»²⁹ В течение всего рассматриваемого периода Орловы-Давыдовы переводили большую часть чистой прибыли от своих сельскохозяйственных имений в ценные бумаги, став в итоге владельцами крупных банковских капиталов.

Накануне 1914 г. сыновья уже покойного графа А.В. Орлова-Давыдова, разделившие его огромные владения, могли позволить тратить еще большие суммы. В 1910 г. личные расходы графа Александра Анатольевича составили 649 416 руб. Они включали в себя более двух десятков различных статей³⁰. Собственно личные траты графа выражались суммой 151 549 руб., в том числе было «представлено Его сиятельству наличными и аккредитивами» 65 939 руб., переведено графине Марии Михайловне Орловой-Давыдовой 10 510 руб., передано банкирам Мейеру и Диссу для уплаты ювелиру Роберту Коху 25 547 руб. и потрачено на путевые расходы 2 883 руб. Предоставлено отдельной статьей графине Марии Михайловне и уплачено по ее счетам 83 434 руб. Куплено процентных бумаг на 177 725 руб. Остальные расходы представляли собой следующее:

Содержание виллы Шале-де-Розье в Ментоне – 1 084 руб.

Благотворительные расходы графини – 1 149 руб.

Счет стола и содержания – 32 215 руб.

Счет конюшни – 2 831 руб.

Покупка разных вещей (мебель, пианино и т. п.) – 4 985 руб.

Выдача пенсий и пособий – 11 117 руб.

Содержание Сергиевского дома в Санкт-Петербурге – 17 714 руб.

²⁸ РГАДА. Ф. 1273. Оп. 1. Ед. хр. 2592. Л. 2–4.

²⁹ Там же. Л. 156.

³⁰ Там же. Ед. хр. 2605. Л. 10 об.–40.

Содержание Главной конторы в Санкт-Петербурге – 13 981 руб.
Счет уплаты процентов за хранение ценных бумаг в банке – 721 руб.
Счет страхования процентных бумаг – 318 руб.
Путевые расходы служащих – 1 111 руб.
Внесено в погашение долга в Санкт-Петербургский учетный и ссудный банк – 58 169 руб.
Счет постройки Бахилловской железнодорожной ветки – 58 598 руб.
За устройство балов – 8 934 руб.

Хорошо видно, что и десять лет спустя, в 1910-х гг., Орловы-Давыдовы вели роскошный образ жизни. В структуре расходов не произошло принципиальных изменений. По-прежнему высокий уровень характерен для личных трат и расходов на содержание резиденций. Неожиданно, правда, значительные затраты на строительство железнодорожной ветки в землях Орловых-Давыдовых отнесены к категории личных расходов. «Социальный налог» этой аристократической семьи был незначительным – на благотворительные нужды было выделено всего около 2 % всех личных расходов. Обращает на себя внимание и перевод значительных сумм в «бумажные» капиталы – различные ценные бумаги банков и промышленных компаний.

Личные расходы Строгановых

Самыми крупными землевладельцами Российской империи (более 1 млн дес.), после императорской фамилии, были Строгановы. В 1891 г. общие расходы по владениям графа С.А. Строганова составили огромную сумму в 3 051 471 руб. Однако две трети этих средств направлялось по счету Пермского имения на содержание заводов и промыслов (2 300 000 руб.), а также единовременные затраты на промышленные заведения (75 тыс. руб.). 184 тыс. руб. было затрачено на заготовку и доставку соли. Таким образом, только оставшаяся за вычетом этих статей сумма в 492 тыс. руб. могла относиться к категории личных расходов. Содержание больницы стоило Строгановым 22 тыс. руб., содержание городских владений и прибалтийской мызы – 64,5 тыс. руб. На Порховское имение Псковской губернии было затрачено 48,2 тыс. руб. К личным расходам семьи Строгановых можно отнести также следующие статьи. По счету долгов по выделу из майората капиталов Ольги и Марии Строгановых (сестер графа С.А. Строганова) было выделено 182 775 руб. Личные расходы графа составили 250 тыс. руб. Кроме того, в этом году было затрачено на постройку в Англии яхты 250 539 руб. (40 400 фунтов стерлингов), а также на ее содер-

жание – 50 тыс. руб.³¹ Как и императорские яхты, приобретенная «Заря» была роскошно оформлена внутри. Для нее, в частности, в Англии, на фарфоровом заводе Минтона, граф заказал туалетный и умывальный набор, а также обеденный сервиз. На каждом предмете была изображена эмблема судна, включавшая в себя графскую корону, флаг Императорского яхт-клуба и ленточку с надписью «Заря» [Кузнецов 2002, с. 60]. Значительных расходов требовало и содержание дворца Строгановых в Санкт-Петербурге. Так, в 1900 г. на это было затрачено 29 739 руб.³² В целом же Строгановы тратили на личные нужды немногим более 7 % от общей суммы расходов, которые преимущественно шли на производственные и управленческие нужды.

В следующие годы личные расходы графа С.А. Строганова, включая выплаты членам рода, значительно выросли:

245,1 тыс. руб. (1906);	562,7 тыс. руб. (1911);
244,2 тыс. руб. (1907);	472,5 тыс. руб. (1912);
287,7 тыс. руб. (1908);	449,8 тыс. руб. (1913);
376,6 тыс. руб. (1909);	511,7 тыс. руб. (за десять месяцев 1914 г.) ³³
378,7 тыс. руб. (1910);	

В конце 1914 г. Главное управление составило подробную роспись расходов (руб.) графа С.А. Строганова за период с 1 января 1905 г. по 1 ноября 1914 г.

Данные таблицы достаточно показательны для понимания динамики расходов Строгановых за десятилетие 1905–1914 гг. В этот период задолженность хозяйства была практически ликвидирована, и производство на уральских заводах демонстрировало устойчивый и значительный рост прибыли. Реорганизация производства в 1909–1914 гг. потребовала, что естественно, увеличения штатных выплат сотрудникам и специалистам. В то же время неудивительно, что личные расходы графа увеличились за десятилетие в 2 раза. При этом значительная сумма была выплачена сестре графа Марии Александровне Ягминой в счет семейного раздела майората. Также практически в 2 раза выросли траты на содержание порховских имений. Граф начинает большие перестройки в С.-Петербурге, и за 1909–1914 гг. на эти цели было потрачено более 400 тыс. руб. Обращает на себя внимание незначительность «социального налога», который выплачивали Строгановы. Траты на пенсии и пособия за десятилетие не увеличились и составили около 2,5 % всех расходов.

³¹ РГАДА. Ф. 1278. Оп. 2. Ед. хр. 403. Л. 13–15.

³² Там же. Ед. хр. 2652. Л. 29.

³³ Там же. Ед. хр. 3101. Л. 7–112.

Таблица 2

Личные расходы графа С.А. Строганова
в 1905–1914 гг. (руб.)

	1905	1906	1907	1908	1909	1910	1911	1912	1913	1914	Всего
Личный счет гр. С.А. Стро- ганова	209 546	218 686	210 309	247 613	320 404	319 696	523 161	384 781	356 495	411 719	3 202 410
Порховское имение	45 813	57 347	71 184	67 138	73 295	92 921	105 884	94 003	86 438	71 877	765 900
Графский хутор	16 219	720	3 608	18 189	18 207	10 846	11 850	17 631	10 607	17 544	125 421
Штатные выдачи	22 925	26 425	33 865	40 140	56 175	59 004	39 506	87 715	93 290	99 950	558 995
Пенсии и пособия	23 952	19 995	19 603	18 939	19 919	21 529	21 066	21 284	24 548	20 173	210 178
Содержание Главной кон- торы	33 122	38 901	36 622	35 695	36 365	37 752	38 470	41 024	41 717	43 922	383 170
Разные рас- ходы	11 079	19 218	7 026	10 955	10 148	10 249	11 816	11 482	11 252	13 302	116 577
На раненых	-	-	-	-	-	-	-	-	-	51 562	51 562
На крейсер «Русь»	1 439 126	61 325	21 412	3 949	151 303	-	-	-	-	-	1 677 115

34 РГАДА. Ф. 1278. Оп. 2. Ед. хр. 427. Л. 3 об. – 4.

Погаше- ние долга Дворянскому банку	–	–	7 644	1 661	1 729	1 788	1 871	1 947	2 025	2 107	20 772
Погашение долга Азовс- ко-Донскому банку	–	–	–	589	355	932	657	687	734	18 314	22 268
М.А. Ягми- ной уплата в счет капитала на выдел из майората	119 144	27 472	75 197	63 856	63 638	81 223	75 840	24 545	37 667	25 558	594 132
С.Ю. Ягмину заимообразно	–	–	–	–	–	–	–	–	–	19 130	19 130
Новые пос- тройки в С.- Петербурге	–	–	–	–	96 777	56 927	13 163	68 685	110 501	53 956	400 009

Однако в статьи благотворительности не вошла огромная сумма на покупку крейсера «Русь» для русского флота, обошедшаяся графу С.А. Строганову в 1,6 млн руб., а также отчисления на раненых в 1914 г. Всего же за 1905–1914 гг. Строгановы потратили более 8 млн руб. Таким образом, ежегодные расходы на личные нужды, усадьбные резиденции, содержание управленческого аппарата приближались к 1 млн руб. И это при том, что накануне 1914 г. огромное строгановское хозяйство на Урале практически не имело задолженности.

Аристократия и траты на благотворительность

В исследованиях уже отмечалась новая тенденция в распоряжении крупными денежными суммами в среде аристократии. Доходы крупных помещиков, не поглощенные личными расходами, в значительной мере оседали в сейфах не только в виде закладных листов и свидетельств земельных банков, но и как облигации государственных банков, акции банков и торгово-промышленных предприятий, страховых компаний, пароходных обществ, железных дорог и т. п. Многие из них выделяли часть своих капиталов на развитие культуры и благотворительность. В частности, из владельцев дворянских усадеб, чья культурно-благотворительная деятельность была широко известна, крупнейшими держателями ценных бумаг были графы А.Д. Шереметев и С.Д. Шереметев, графы Орловы-Давыдовы и князья Юсуповы [Дворянская 2001, с. 407]. Безусловно, определенная часть богатств перераспределялась по доброй воле владельцев в пользу других слоев населения через организацию учебных, медицинских и благотворительных учреждений, выплату пенсий и пособий. Если не брать крайние случаи, как, например, огромные затраты на благотворительность графов Бобринских («тульских»), приведшие их по сути к разорению, крупные землевладельцы были далеки от альтруизма в вопросах меценатства, благотворительности и социальных расходов. Вот, например, соотношение общих расходов (руб.) семьи князей Юсуповых и их отчислений на благотворительные цели (пенсии, пособия, содержание учебных и медицинских учреждений): 1910 – 608 517 (71 949); 1911 – 877 319 (69 497); 1912 – 891 306 (65 651); 1913 – 910 916 (65 233); 1914 – 1 219 184 (52 848)³⁵. Хорошо видно, что последние находились в пределах 5–10 % от общей суммы потраченных средств. Общие расходы семьи графа С.Д. Шереметева за 1900 г. выразились в сумме 963 220 руб.

³⁵ РГАДА. Ф. 1290. Оп. 5. Ед. хр. 1007. Л. 1–4.

Из них на благотворительные цели было потрачено 35 564 руб.³⁶ По бюджетным данным на 1913 г., общие расходы графа С.Д. Шереметева должны были составить 1 169 606 руб. Траты на благотворительность определялись в 32 163 руб. Шереметевы оказывали материальную помощь 53 пенсионерам, 2 стипендиатам, 10 училищам и школам, а также церквям и монастырям. Отдельно подсчитывалось содержание странноприимного дома в Москве (8 437 руб.)³⁷. Княгиня Мария Павловна Долгорукова, которая получила в 1910 г. доход в 237,2 тыс. руб., потратила на благотворительность 17,3 тыс. руб.³⁸ Уже отмечалось, что различные пенсии, пособия и стипендии составляли значительную статью расходов графа И.И. Воронцова-Дашкова и его жены. В 1906 г. отчисления на эти цели достигали более 11 тыс. руб. – примерно 4 % всех ежегодных расходов [Исмаил-Заде 2008, с. 50]. Из общей суммы расходов семьи графов Орловых-Давыдовых в 1899 г. в 655 916 руб. на пенсии и пожертвования было направлено 24 257 руб.³⁹ Общие расходы графа С.А. Строганова в 1913 г. составили 775 274 руб., из которых на пенсии и пособия приходилось 24 548 руб.⁴⁰ Как представляется, «социальный налог», который добровольно платили крупнейшие земельные собственники, редко превышал 5 % от общей суммы их огромных расходов.

Заключение

В структуре личных расходов богатейших аристократических семей около половины всех денежных трат приходилось на содержание городских и сельских дворцовых резиденций. Распространенные представления об упадке дворянской усадьбы в России в начале XX в. в целом не более чем исторический миф. В упадок и запустение приходили отдельные имения в результате смены владельцев и продажи, что вызывало беспокойство части образованных кругов, с ностальгией оплакивавшей исчезающие картины усадебного быта XVIII в. В действительности накануне 1914 г. дворянские усадебные резиденции в России, как и повсеместно в Европе, переживали новую эпоху расцвета. В отличие от старой буржуазии и нуворисшей, представители аристократии в начале XX в. не возводили, как правило, новых дворцовых комплексов, но сохраняли в своих руках роскошные резиденции, построенные еще в XVIII – начале XIX вв.

³⁶ РГАДА. Ф. 1287. Оп. 1. Ед. хр. 5927. Л. 7–15.

³⁷ Там же. Ед. хр. 5906. Л. 1–18.

³⁸ ГАРФ. Ф. 919. Оп. 1. Д. 6. Л. 11–14.

³⁹ РГАДА. Ф. 1273. Оп. 1. Ед. хр. 2592. Л. 2–4.

⁴⁰ Там же. Ф. 1278. Оп. 2. Ед. хр. 427. Л. 3 об.–4.

При этом сельские и городские усадьбы аристократии реконструировались и обзаводились техническими усовершенствованиями. Показателем богатства и роскоши аристократических семей становились не столько великолепные интерьеры и коллекции предметов искусства, сколько дорогостоящие технические элементы комфорта. Особый интерес, который крупнейшие землевладельцы уделяли своим роскошным городским и сельским резиденциям, невозможно объяснить только стремлением к публичной репрезентации богатства, власти и влияния. Во многом это было связано с традиционным образом жизни и устойчивыми культурными интересами. Дворцовые резиденции были необходимы для многочисленных светских приемов, содержания художественных коллекций, организации балов, праздников и традиционной охоты. Изучение структуры личных расходов крупнейших землевладельцев показывает также преувеличенные во многом представления об их чрезмерном увлечении благотворительностью. Аристократия, разумеется, платила «социальный налог», но была в этом вопросе далека от альтруизма. Не стоит также забывать, что личные траты самых богатых семей русской аристократии, которые достигали сотен тысяч рублей в год, все равно были меньше расходов на содержание и развитие сельских имений и выплат коммерческим банкам по долговым обязательствам. В то же время внешние атрибуты богатства, публичная демонстрация роскоши со стороны крупнейших землевладельцев диссонировали с изменившимися общественными представлениями. Экономическое процветание аристократии накануне 1914 г. для многих становилось символом ненавистного старого порядка, крайним проявлением общественного неравенства и социальной несправедливости. Огромные доходы и личные состояния крупнейших землевладельцев в глазах многих были следствием не столько экономических условий, сколько выгодами, даваемыми близостью к императорскому двору, что в определенной степени бросало тень на саму монархию. Для российских буржуазных кругов, как и для интеллигентских слоев, составлявших основу либеральных и радикальных партий, высокий уровень благосостояния аристократии был в такой же степени малообъясним, учитывая традиционные представления о непрактичности и предпринимательской немощи русского дворянства, как и неприемлем с политической точки зрения. В то же время на общеевропейском фоне значительные личные траты русской аристократии и ее стремление к комфорту были вполне обычным явлением. Роскошь и экономическое процветание традиционной землевладельческой элиты являлись органичной частью социальной и культурной жизни старой Европы, безвозвратно исчезнувшей после 1914 г.

Литература

- Анфимов 1969 – *Анфимов А.М.* Крупное помещичье хозяйство Европейской России (кон. XIX – нач. XX в.). М.: Наука, 1969. 395 с.
- Вакоуниг 2012 – *Вакоуниг М.* Аристократ и дипломат. Дипломатическая миссия принца Франца де Паулы фон унд цу Лихтенштейн в Санкт-Петербурге в 1894–1898 гг. М.: МИСиС, 2012. 300 с.
- Грегори 2003 – *Грегори П.* Экономический рост Российской империи (кон. XIX – нач. XX в.). Новые подсчеты и оценки. М.: РОССПЭН, 2003. 255 с.
- Дворянская 2001 – *Дворянская и купеческая сельская усадьба в России XVI–XX вв.* Исторические очерки. М.: УРСС, 2001. 782 с.
- Исмаил-Заде 2008 – *Исмаил-Заде Д.И.* И.И. Воронцов-Дашков – администратор, реформатор. СПб.: Нестор-История, 2008. 360 с.
- Красных 2003 – *Красных Е.* Князь Феликс Юсупов: «За все благодарю...»: Биография. М.: РДЛ, 2003. 669 с.
- Кузнецов 2002 – *Кузнецов С.О.* «Я потерял веру в земное счастье». Жизнь графа С.А. Строганова в России (1852–1907) // Краеведческие чтения. Порхов-Холомки. Материалы научной конференции 21–23 сентября 2001 г. Псков. Псков, 2002. С. 46–72.
- Муравьева 2004 – *Муравьева И.А.* Век модерна: Панорама столичной жизни. Т. 1. СПб.: Изд. Пушкинского фонда. 2004. 270 с.
- Олейникова 2014 – *Олейникова В.П.* Барятинские и Италия. Курск: Изд. Регионального финансово-экономического института, 2014. 129 с.
- Перро 2014 – *Перро Ф.* Роскошь. Богатство между пышностью и комфортом в XVIII–XIX вв. СПб.: Изд. Ивана Лимбаха, 2014. 283 с.
- Савельев 2013 – *Савельев Ю.Р.* Знаменская церковь в усадьбе «Серебряные Пруды». Граф С.Д. Шереметев и архитектор Н.В. Султанов // Край Серебряно-Прудский в документах. М., 2013. С. 386–407.
- Смит 2018 – *Смит Д.* Бывшие люди. Последние дни русской аристократии. М.: Новое литературное обозрение, 2018. 400 с.
- Стогов 2013 – *Стогов Д.И.* Кружок графа С.Д. Шереметева в политической жизни самодержавной России // Вестник Орловского государственного университета. Серия: Новые гуманитарные исследования. 2013. № 4 (33). С. 69–74.
- Gatrell 2005 – *Gatrell P.* Russia's First World War. A Social and Economic History. Harlow: Pearson, 2005. 318 p.

References

- Anfimov, A.M. (1969), *Kрупnoye pomeshchich'ye khozyaystvo Yevropeyskoy Rossii* (kon. XIX – nach. XX v.) [Large landowner economy in European Russia (end of the 19th – beginning of the 20th century)], Nauka, Moscow, Russia.
- Dvoryanskaya i kupecheskaya sel'skaya usad'ba v Rossii XVI–XX vv. Istoricheskiye ocherki (2001), [Noble and merchant rural estate in Russia of 16th–20th centuries. Historical essays], URSS, Moscow, Russia.
- Gatrell, P. (2005), *Russia's First World War. A Social and Economic History*. Pearson. Harlow.

- Gregori, P. (2003), *Ekonomicheskiy rost Rossiyskoy imperii (konets XIX – nachalo XX v.). Novyye podschoty i otsenki* [The economic growth of the Russian Empire (late 19th – early 20th century). New calculations and estimates], ROSSPEN, Moscow, Russia.
- Ismail-Zade, D.I. (2008), *I.I. Vorontsov-Dashkov – administrator, reformator* [I.I. Vorontsov-Dashkov – administrator, reformer], Nestor-Istoriya, St. Petersburg, Russia.
- Krasnyh, E. (2003), *Knyaz' Feliks Yusupov: "Za vse blagodaryu..."*: Biografiya [Prince Felix Yusupov: "Thank you for everything ...": Biography], Izd. RDL, Moscow, Russia.
- Kuznecov, S.O. (2002), "“I have lost faith in earthly happiness”. Life of Count S.A. Stroganov in Russia (1852-1907)”, *Kraevedcheskiye chteniya. Porhov-Holomki. Materialy nauchnoy konferencii 21–23 sentyabrya 2001 g., Pskov* [Scientific Conference on Regional Studies. Porhov-Holmiki. Proceedings of Scientific Conference of September 21st – 23d, 2001. Pskov.], Pskov, Russia, pp. 46–72.
- Murav'eva, I.A. (2004), *Vek moderna: Panorama stolichnoy zhizni, Tom 1.* [Century of Art Nouveau: Panorama of metropolitan life, Vol. 1.], Izd. Pushkinskogo fonda, St. Petersburg, Russia.
- Oleynikova, V.P. (2014), *Baryatinskiye i Italiya* [The Baryatinskies and Italy.], Izd. Regional'nogo finansovo-ekonomicheskogo instituta, Kursk, Russia.
- Perrot, F. (2014), *Roskosh'. Bogatstvo mezhdru pyshnost'yu i komfortom v XVIII–XIX vv.* [Luxury. Wealth between the pageantry and comfort in 18th–19th centuries], Izd. Ivana Limbaha, St. Petersburg, Russia.
- Savel'ev, Yu.R. (2013), "Znamenskaya Church in the "Silver Ponds" estate. Count S.D. Sheremetev and architect N.V. Sultanov", *Kray Serebryano-Prudskiy v dokumentah* [The Silver Ponds Region in Documents], Moscow, Russia, pp. 386–407.
- Smit, D. (2018), *Byvshiy lyudi. Posledniye dni russkoy aristokratii* [Former people. Last days of Russian aristocracy], Novoe literaturnoye obozreniye, Moscow, Russia.
- Stogov, D.I. (2013), "Circle of Count S.D. Sheremetev in the political life of autocratic Russia", *Vestnik Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Novye humanitarnye issledovaniya* [Bulletin of the Orel State University. Series: New Humanitarian Studies], vol. 4 (33), pp. 69–74.
- Vakounig, M. (2012), *Aristokrat i diplomat. Diplomatskaya missiya printsa Franca de Pauly fon und tsu Lihtenshtejn v Sankt-Peterburge v 1894–1898 gg.* [An aristocrat and diplomat. The diplomatic mission of Prince Franz de Paula von und zu Lichtenstein at St. Petersburg in 1894–1898s], Izd. Dom MISiS, Moscow, Russia.

Информация об авторе

Евгений Е. Юдин, кандидат исторических наук, Московский педагогический государственный университет, Москва, Россия; 119991, Россия, Москва, М. Пироговская ул., д. 1; evgeny_yudin@mail.ru

Information about the author

Evgeny E. Yudin, Cand. of Sci. (History), Moscow Pedagogical State University, Moscow, Russia; bld. 1, M. Pirogovskaya Street, Moscow, Russia, 119991; evgeny_yudin@mail.ru